

сообщив ей о своем решении выдать дочь за Фатюева и услышав, что ей все же жаль «бедного Милона», находит совершенно неопровержимый для Ужимы аргумент: «Ну, ну, ты сама умная голова и знаешь, что в романе без несчастного любовника не бывает. А то кому ж бы было петь жалобные песенки и наполнять леса и долины именем своей любовницы? Эта роль достанется Милону, тем более, что он человек небогатый, а играть ее не дорого стоит».⁹²

Последний довод тотчас убеждает Ужиму, и она дает согласие мужу на брак Прелесты с ненавистным той Фатюевым: «Ну, так хорошо, мой ангел, будь воля твоя, только Милона надобно неотменно удержать. Я очень люблю утешать несчастных любовников; мы станем читать с ним вместе элегии, где бы была ночь, луна, звёзды и блестящая слеза... Ах! я воображаю, что мы с ним зачувствуемся!».⁹³

Характерен и круг чтения Ужимы, высмеиваемый Крыловым. Это прежде всего сентиментальные романы, о которых неоднократно упоминает и она сама, и окружающие ее лица, а затем идиллии и эклоги.⁹⁴ Любимый ее автор — Флориан,⁹⁵ второстепенный французский писатель второй половины XVIII в., «пастушеские романы» которого «Галатея» и «Неморен и Эстелла» пользовались одно время большим успехом у французских и русских читателей.

Поэзия Флориана,⁹⁶ имевшая широкое распространение среди эпигонов Карамзина, вызвала справедливое осуждение Пушкина, причислившего французского писателя к «бездарным пигмеям, грибам, выросшим у корня дубов».⁹⁷

Создавая свою комедию, Крылов отлично учитывал характерные особенности высмеиваемой им литературы: идеализацию действительности, слащавую манерность, подмену полнокровных настоящих чувств жеманной слезливой «чувствительностью», особый условный пейзаж с обязательной «тенью дерев» и журчанием «чистого источника», заменяющий картины реальной русской природы (деревенская церковь рядом с березовой рощей, по словам Ужимы, находится «в тени пальмовых и кипарисовых деревьев»); наконец, специфический «чувствительный» слог с обилием восклицаний (почти каждая фраза Ужимы начинается со слов «ах» и «ах, боже мой!»), модными иностранными словами

⁹² Там же, стр. 396—397.

⁹³ Там же, стр. 397.

⁹⁴ См. слова Ужимы о Вспышкине: «Какое каменное сердце! — Ах, это оттого, что он не читал ни эклог, ни идиллий!» (там же, стр. 399).

⁹⁵ См. отзыв Ужимы о Прелесте: «Как чувствительна! Она вся в меня. — Прелестушка, друг мой, с тобою ли Флориан?» (там же, стр. 398).

⁹⁶ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений в десяти томах, т. X, Изд. АН СССР, 1958, стр. 38.

⁹⁷ См.: там же, т. VII, 1958, стр. 701.